

## **Лингвоментальная модель процесса перевода**

© доктор филологических наук Т. А. Фесенко, 2001

Переводческая деятельность, которая формируется действиями переводчика по интерпретации исходного текста (ИТ) и созданию переводного, конечного текста (КТ), несомненно, состоит из мыслительных и речемыслительных процедур, в силу чего может рассматриваться как разновидность речемыслительной деятельности человека.

**Специфика** процесса перевода, бесспорно, присутствует и проявляется в его детерминации. Перевод детерминируется целым рядом “авторских” факторов, имеющих для перевода особую значимость. Как отмечает Н.К. Рябцева, “переводя текст с одного языка на другой, переводчик “мыслит” как бы два раза, сначала на одном языке, а потом – на другом... Из “столкновения” этих двух мышлений рождаются не только тексты перевода, но и неповторимые сведения о деятельности интеллекта” (Рябцева 1997: 46-47). Особенность переводческой деятельности заключается, таким образом, в том, что переводчик, по сути, должен выступать в двух ипостасях: как интерпретатор концептуальной программы, заложенной в ИТ, и как автор (вернее “соавтор”) концептуальной программы, заданной в КТ.

“Детерминирующая картина” перевода маркируется когнитивно-профессиональной компетенцией переводчика, различными психологическими факторами (объемом оперативной памяти, характеристикой межъязыкового переключения, спецификой ментальной интеграции и др.), условиями реализации перевода, лингвокультурологической средой носителей ЯП, концептуально-жанровыми особенностями текстов на ИЯ, латентными характеристиками языковых явлений и так далее. Следует иметь в виду, что переводчик “получает уже “квантованный” языком мир – готовый текст, поэтому его задача, в отличие от авторской, существенно иная, не “квантовать” непрерывную действительность (или “возможный мир”), а сохранить и выразить готовые “кванты” при помощи другого языка” (Рябцева 1997: 49).

Одной из составляющих переводческой компетенции является лингвистическая компетенция, инкорпорирующая, согласно Ю. Д. Апресяну, следующие способности:

1. извлекать содержание из воспринимаемого текста и создавать текст, передающий нужное содержание;
2. уметь различными способами перефразировать текст;

3. выявлять различные семантические свойства предложений, отличать связные тексты от несвязных и семантически правильные предложения от неправильных;

4. обеспечивать идиоматичную связь слов согласно существующим в данном языке нормам синтаксической и лексической сочетаемости (Апресян 1947: 11-12).

Переводоведение, как правило, выявляет соблюдение или нарушение стилистического и семантического аспектов языковой нормы. В этой связи необходимо иметь в виду, что переводчик зачастую вынужден модифицировать “выразительные средства” ЯП для достижения концептуальной инвариантности ИТ и КТ, то есть использовать лексические единицы иной семантики с целью сохранения заложенного в ИТ смысла. Кроме того, осуществляя свою “селективно-эвристическую” деятельность, переводчик должен принимать во внимание неединичность возможных исходов. Необходимо подчеркнуть, что степень творческой “вольности” переводчика зависит от жанра переводимого текста, цели перевода, социального заказа на перевод, наконец, от ценностной ориентации переводчика и его представления об эстетических идеалах.

Целенаправленный характер перевода демерминируется “целенаправленностью деятельности”. Как отмечают исследователи, “целью переводческой деятельности является производство текстов, которые используются потребителем для межкультурного обмена в качестве носителя сообщения наряду с другими средствами его передачи” (Holz-Manttari 1984: 87).

Превалирующей целью перевода остается передача смысла (коммуникативной ценности) текста ИЯ в тексте ЯП. Допуская изменения семантической структуры текста, переводчик должен при этом сохранить контекстуально обусловленные функции отдельных элементов текста (Комиссаров 1980; Швейцер 1988). Однако определение целей перевода только через смысл оставляет нерешенным целый ряд вопросов, например:

- при одинаковой функции текстов на ИЯ и ЯП наблюдается существенное отличие их значений;
- при эквивалентном значении функция перевода отлична от функции текста на ИЯ;
- при различном значении текстов на ИЯ и ЯП их функции также отличаются.

Существующая функциональная теория перевода определяет цель перевода через “функцию”, понимаемую чрезвычайно широко и расплывчато как социокультурную и ситуативную обусловленность текста (Vermeer 1982; Reiss 1984).

Процесс перевода и его результат детерминируются разноплановыми факторами. Так, для интенсификации коммуникативного воздействия КТ переводчик должен знать “портрет” адресата. Важным условием для достижения этой цели является умение переводчика прогнозировать собирательный образ возможных реципиентов и их прагматический потенциал, ибо от этого напрямую зависит объем информации в КТ.

Процесс перевода как разновидность речемыслительной деятельности подчиняется действиям определенных когнитивных механизмов и закономерностей, интегрирующих такие факторы, как контекст интерпретации, специфику построения семантического вывода и так далее.

Результативный перевод невозможен **без понимания**, обусловленного интерпретацией контекстов: контекст, предполагаемый автором оригинала, и контекст, используемый переводчиком в ходе его интерпретации, должны совпадать, поскольку несовпадение этих контекстов закономерно ведет к коммуникативным и информативным неудачам.

Контекст интерпретации, по данным психоллингвистики, формируется или до начала перевода (то есть информационного обмена), или на его первом этапе, при этом основным его составляющим звеном выступают фоновые знания.

В основе процессов понимания, согласно когнитивному подходу, лежит **процедура построения индивидуального семантического вывода**, позволяющая переводчику восстановить редуцированную, неявно выраженную информацию. Успешный или неуспешный перевод зависит в немалой степени от точности семантического вывода переводчика относительно целей и интенции автора оригинала. Под **интенцией** мы понимаем **конечный ментальный образ (результата), складывающийся в концептуальном сознании автора при порождении им того или иного текста**. Необходимо иметь в виду, что “вкладываемый” автором в свой текст смысл (“интенциональный смысл”), никогда не тождественен тому смыслу, который извлекает из текста его реципиент (“рецептивному смыслу”), поскольку отличны их коммуникативные коды. Исходя из герменевтической модели перевода, А. Н. Крюков рассматривает перевод как “циклическое движение по уровням понимания: языковое значение – рецептивный смысл – интенциональный смысл – языковое значение – рецептивный смысл – интенциональный смысл и так вновь с самого начала” (Крюков 1997: 83).

Подводя краткие итоги рассмотрения специфики процесса перевода, мы приходим к выводу о наличии **следующих констант переводческого процесса: концептуальной, социокультурной, лингвистической и текстовой**.

Переводчик всегда стоит перед проблемой восприятия и переработки чужого “ментального содержания”, поскольку в своем переводном тексте он не излагает собственные идеи, но лишь вербализует идеи, сформулированные автором оригинала, как правило, придерживаясь коммуникативной ситуации, “заданной” автором ИТ. Не исключается, что переводчик, “проецируя” ИТ в свое ментальное пространство, обнаруживает неидентичность или несоотнесенность собственных ментальных структур с теми параметрами, которые “заданы” ИТ. В связи с этим возникает вопрос о характере ментальных операций при переводе и о природе переводческих решений.

Как показывает анализ переводческих стратегий, они не бывают чисто когнитивными или интуитивными, но представляют собой когнитивно-интуитивные “сцепления”. Интуиция при переводе не только “поставляет” исходные данные, но и “ассоциирует” лежащие в основе ИТ ситуации с реальным фоном (контекстом интерпретации) и определяет семантические “координаты” перевода и построение индивидуального семантического вывода. Почти во всех ментальных процессах – в том числе и при переводе – имеют место интуитивные процессы и спонтанные ассоциации, в которых выражается ментальная специфика индивида.

Таким образом, **концептуальная константа перевода** *репрезентируется характером ментальных операций при переводе, когнитивно-психологическими структурами мышления переводчика, взаимодействием ментальных пространств автора оригинала и переводчика и, наконец, лингво-ментальными моделями ИТ и КТ.*

Оптимальные переводческие решения детерминируются адаптацией КТ к иноязычной социокультурной среде. **Социокультурная константа перевода** *инкорпорирует реалии истории и культуры конкретного социума, особенности рецепции и номинации на ИЯ и ЯП, этноязыковые аспекты коммуникации.*

Специфика перевода как особого вида речемыслительной деятельности детерминируется также тем фактором, что в нем реализуется интеграция двух семиотических систем и двух лингвокогнитивных моделей (ИЯ и ПЯ). **Лингвистическая константа перевода** *формируется языковыми и речевыми нормами и вербальными системами ИЯ и ЯП.*

Наконец, **текстовая константа** *отражает жанрово-стилистическую специфику текста, а также нормы и традиции построения текста в ИЯ и ЯП.*

Итак, **лингвоментальная модель процесса перевода** *детерминируется наличием определенных констант перевода и обретает свое существование в результате кодировки ментальных операций (с*

*Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. — М.: МАКС Пресс, 2001. — Вып. 20. — 140 с. ISBN 5-317-00377-6*

**когнитивными структурами) в границах вербальных систем определенных лингвокультурных сообществ.**

#### Л и т е р а т у р а

1. *Апресян Ю. Д.* Лексическая семантика: синонимические средства языка. М., 1974.
2. *Комиссаров В. Н.* Лингвистика перевода. М., 1980.
3. *Крюков А. Н.* Межъязыковая коммуникация и проблема понимания // Перевод и коммуникация. ИЯ РАН, М., 1997. С.73-83.
4. *Рябцева Н. К.* Теория и практика перевода: когнитивный аспект // Перевод и коммуникация. ИЯ РАН. М., 1997. С.42-63.
5. *Швейцер А. Д.* Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. М., 1988.
6. *Holz-Manttari J.* Translatorisches Handeln. Theorie und Methode. Helsinki, 1984.
7. *Reiss K., Vermeer H. J.* Grundlegung einer allgemeinen Translationstheorie. Tübingen, 1984.
8. *Vermeer H. J.* Translation als "Informationsangebot" // Lebende Sprachen, 1982, № 3.